Девушка без платья

Автор:
Людмила Волок

Девушка без платья

Людмила Борисовна Волок

Что может быть хуже, чем отсутствие «правильного» платья для важного события? Яне повезло: накануне праздника ей подарили настоящее платье мечты! Но последовавшие вслед за этим странные события, тесно переплетающиеся с туманной историей двадцатилетней давности, каким-то образом оказались связанными с этим подарком. Однако поможет ли чудесное платье спасти Яне ее любовь?

Людмила Волок

ДЕВУШКА БЕЗ ПЛАТЬЯ

Все возможно.

Глава 1

Снег падал большими хлопьями из серого низкого неба, словно ниоткуда. В это время года вечерело рано: уже в четыре часа пополудни становилось темно, а сумерки наступали чуть ли не сразу после обеда. Для меня этот серый день из середины декабря, несмотря на повсеместную предпраздничную мишуру, совсем не был радостным.

Во-первых, терпеть не могу жить без солнца. Без солнца я тупею и впадаю в перманентную депрессию. А последний яркий солнечный день выдался больше месяца назад.

Во-вторых, на работе был полный завал. И хотя я – обычная рядовая секретарша, не подумайте, что в мои обязанности входит лишь подача кофе посетителям, управление телефонным коммутатором компании и рассматривание модных журналов в перерыве между первым и вторым. На самом деле моя должность называется «секретарь-референт», и работы у меня очень много, зачастую не менее ответственной, чем у некоторых руководителей отделов. И я ее любила! Некоторым это может показаться странным, но мне нравилось быть в курсе всех событий нашей компании и принимать самое активное участие во многих из них. Нравилось общаться с людьми, нравилось быть приветливой. А особенно нравилось помогать нашему замечательному генеральному директору во всех делах – тогда я чувствовала себя незаменимой, причастной к действительно важным делам.

А в-третьих, у меня не было платья. И это – самое плохое из всего накопившегося вороха проблем.

Нет, не то чтобы платья не было вообще. Я люблю платья – любого фасона, цвета и сезона. Но любить – не значит иметь. И вот у меня не было платья для грядущего новогоднего корпоратива, который в этом году обещал быть совершенно особенным – во всяком случае, за те пять лет, что я работаю в «Европа Интернешнл Бизнес» (сотрудники называли между собой компанию проще – ЕИБ), ничего подобного не проводилось. Конечно, руководство никогда не скупилось на праздники – наш генеральный Евгений Петрович Симаков считал своим долгом дарить подчиненным крутую рождественскую вечеринку, – ну, как Дед Мороз на корпоративном уровне. Ресторан выбирался за два месяца, продумывалась интересная программа, и поскольку я принимала самое активное участие в ее подготовке, то это меня кое-как примиряло с отсутствием солнца.

Но в этом году все было не так, потому что новогодний корпоратив совпадал с юбилеем компании – как раз 25 декабря, ровно 25 лет назад, тогда еще совсем молодой Евгений Петрович вместе со своим другом Константином Гришиным решили создать свою фирму, что у них и получилось самым наилучшим образом. Сегодня это не просто фирма, торгующая автомобильными запчастями, а огромная корпорация, автомобильный завод и, в придачу, много разных других направлений. Я же особенно гордилась тем, что мы спонсировали детские дома,

активно помогали в восстановлении исторической части города и делали еще много разных добрых дел. Именно я занималась «благотворительным» направлением. Наверное, именно поэтому мне так нравилось здесь работать. Но вернемся к корпоративному празднику. Занималось подготовкой новогоднего вечера ивент-агентство, и ходили слухи, что развлекать нас будут звезды первой величины – чуть ли не Мадонна приедет из-за границы!

И вот, наконец, проблема: у меня не было подходящего платья. Я могла бы и сама сшить его, если бы было время. Раньше даже мечтала стать модельером одежды. Но сейчас для шитья не было ни времени, ни ткани.

Зарплата у меня, в общем-то, неплохая, можно было и купить в магазине; но никак не удавалось найти подходящий фасон. Я обошла десятка два бутиков, но так и не нашла то, что искала: праздничное, но в то же время немного деловое. Мне нужно было, скорее, платье для коктейля. А на вешалках в бутиках висели платья или в блестках, или со шлейфами, или с голой спиной, или с дурацкими кринолинами… Или черного цвета. Терпеть не могу черные вечерние платья. Они подходят разве что для похорон, но никак не для веселья, особенно новогоднего!

Так я ничего и не нашла.

Поэтому сейчас стою на остановке, смотрю на падающие из серого низкого неба хлопья снега и жду свою маршрутку. Ее нет уже двадцать минут, и я изрядно нервничаю: офис не может долго существовать без меня, хотя я и попросила Машу, свою приятельницу из PR-отдела, заменить меня на часок. Мне просто необходимо было отлучиться: шанс получить даром роскошный наряд выпадает редко. Можно сказать, никогда.

И этот шанс мне как раз Маша и подсунула.

Сегодня после обеда я, вернувшись в приемную из служебной столовой, сразу включилась в трудовой процесс. Нужно было срочно распечатать и заверить у нотариуса несколько доверенностей, я торопилась, а подруга подошла ко мне и молча протянула газету с объявлениями. Я такие сто лет уже не читала – ведь все, что нужно, можно найти в интернете. Но выражение лица у Машки было таким интригующим, словно там сообщалось о выигрыше мной миллиона долларов по номеру паспорта. Но так не бывает, поэтому я спросила:

– И что там такого интересного, Маш, что я должна это немедленно прочитать?

– А ты взгляни сама, – ответила таинственно Маша. – Это именно то, что тебе нужно!

– Мне платье нужно, – печально протянула я, доставая из принтера пачку доверенностей. – А его в газете не найдешь.

– А ты все-таки посмотри, – торжествующе изрекла подруга и ткнула пальцем в обведенное красным маркером объявление.

Я сдалась и начала читать. И с каждым словом волновалась все больше и больше. Сообщение гласило: «Отдам в хорошие руки новое чудесное платье. Размер 38, серо-голубого цвета, из тонкого бархата». Далее – номер городского телефона. И все.

Да это же мой размер! И мой любимый цвет! Не говоря уже про тонкий бархат. А ключевое слово – «даром» – вообще заставило меня впасть в ступор. Нет, не то чтобы я мечтала получить наряд бесплатно – вполне можно было бы и заплатить. Меня подкупило описание, и я почувствовала: вот оно, платье мечты!

– Звони, – приказала Машка и протянула трубку.

Я набрала номер. Трубку долго никто не снимал, и я уже было подумала, что это чей-то злой предпраздничный розыгрыш какого-то начинающего маньяка, ненавидящего женщин. Может, его травмирующие детские воспоминания связаны именно с женщиной в голубом бархатном платье. Или он посмотрел в нежном возрасте «Синий бархат» и с тех пор немного повредился в уме. Дэвид Линч умеет нагнать страху.

Но тут внезапно в трубке раздался спокойный глубокий женский голос:

– Алло, слушаю вас.

– Алло, здравствуйте, я по поводу платья! – волнуясь, выпалила я, все еще не веря, что объявление реальное. И тем более платье.

– Хорошо, – одобрительно отозвались на том конце провода. – Сможете подъехать сейчас?

– Да, конечно! – сразу согласилась я, совершенно не подумав о том, что, вообще-то, рабочий день в разгаре, а отлучаться без крайней надобности со службы я совершенно не привыкла. Хотя, с другой стороны, получить чудесное платье к Новому году – это ли не крайняя надобность?

Я быстренько записала адрес – всего пять остановок от нашего офиса, попросила Машу временно занять стратегический пост в приемной генерального на время моего отсутствия и умчалась за платьем.

И вот я стою на остановке и нервничаю. Снег усиливается и уже почти сплошной пеленой медленно падает на асфальт, тут же тает и превращается в грязно-серое месиво. Я достаю кошелек, пересчитываю наличность и в отчаянии взмахиваю рукой, пытаясь поймать такси, чтобы добраться к платью поскорее. Ну и не потерять свою работу, конечно. Потому что если я простою на этой остановке еще немного, то, боюсь, не успею вернуться в офис даже к окончанию рабочего дня.

Такси резко тормозит рядом со мной, щедро обдав брызгами мутной жижи, которая еще пять минут назад была белоснежным пушистым снегом. Понимая, что мне уже практически нечего терять, плюхаюсь на заднее сиденье, называю адрес и пытаюсь расслабиться.

Таксист попадается разговорчивый, но хотя бы спокойный.

– Что, транспорта нет? – спрашивает участливо, и тут же сам начинает отвечать на свой риторический вопрос:

– В пробках все застряли. Вот нам ехать всего минут семь, если без пробок. А с пробками и все полчаса можем промаяться, – философски замечает он, и, словно иллюстрируя свои слова, встает в хвосте унылой тянучки перед светофором.

– Я не хочу пробку, – испуганно говорю я.

– А кто ж хочет, – благодушно отвечает таксист. – Погода такая. У нас же когда снег – так сразу стихийное бедствие.

– Главное – неожиданное, – ворчу я, тоскливо вглядываясь в снежную завесу за окном.

– А мы ее сейчас объедем! – вдруг взбадривается таксист, резко выворачивает руль и ныряет в какую-то подворотню.

– Кого? – испуганно спрашиваю я.

– Так пробку! – радуется он, как дитя новой погремушке, и начинает слалом по незнакомым мне переулкам. Пока не упирается в очередную пробку.

Проходит полчаса, в течение которых мне позвонили три раза с вопросом: «Ты где?» и четыре – с воплем: «Когда ты вернешься?!». Причем большинство были от Маши.

Наконец, мы останавливаемся во дворе старого дома сталинских времен. Я выхожу из машины и тут же проваливаюсь в глубокую лужу – теперь в довершение к забрызганному пальто я получаю мокрые хлюпающие ботинки. Но это, на удивление, не сильно меня расстраивает, потому что платье уже почти у меня в руках. И я его вот-вот получу – если, конечно, мой, мягко говоря, неопрятный вид не отпугнет его нынешнюю владелицу.

Телефон к этому времени у меня уже отключен. Потому что даже страшно представить, как я буду добираться в офис, и в котором часу я туда попаду. Наверное, лишь к рассвету завтрашнего дня…

Сверяясь со своими записями, поднимаюсь длинными монументальными пролетами и оказываюсь на третьем этаже дома. Кажется, что я шла вечность. Представляю, какой высоты потолки в этих квартирах! Пытаясь унять сбившееся дыхание, нажимаю дверной звонок и долго жду, пока дверь откроется.

Наконец, это все-таки происходит. Сначала дверь приоткрывается чуть-чуть, – на длину цепочки, и женский голос из телефонной трубки спрашивает:

– Вы к кому?

– Это Яна, и я приехала за платьем. Звонила вам сегодня, – выдаю сразу всю информацию, чтобы успокоить хозяйку платья.

Она снимает цепочку и открывает дверь на всю ширину:

– Ну что ж, Яна, проходите.

Я вхожу в квартиру и вижу перед собой пожилую, очень пожилую даму – ей, наверное, лет девяносто. На пальцах перстни, на губах – помада, на теле – тигровый топ и облегающие черные брючки. Ухоженная старуха смерила меня критическим взглядом и внезапно спросила:

– Скажите, Яна, а вы объявление читали внимательно?

– Ну да, – теряюсь я и холодею. Вдруг не заметила приписку: «Цена – 500 долларов»? Но прежде, чем я начинаю паниковать, меня сбивает с толку ее очередной вопрос:

– У вас хорошие руки?

– Что? – не понимаю я.

– Там было указано: «отдам платье в ХОРОШИЕ руки», – терпеливо, как умственно отсталой, объясняет мне старуха.

Я немного обижаюсь. Если у меня хлюпает вода в ботинках и светло-бежевое пальто забрызгано грязью – это еще не значит, что мой IQ должен быть обязательно ниже 80. То есть вообще почти отсутствовать. Потому что у меня он 146.

– Конечно, хорошие. Даже очень, – немного обиженно отвечаю я.

Она пристально смотрит на меня какое-то время, затем молча разворачивается и исчезает где-то в глубинах своей необъятной квартиры. Я неуверенно переминаюсь с ноги на ногу в прихожей, не понимая, что делать дальше.

Наконец, старуха снова возникает рядом; в руках она держит полиэтиленовый пакет, который протягивает мне со словами:

– Бери. Это тебе. У меня уже все есть, так что платье теперь ни к чему, – загадочно объясняет она что-то, чего я не могу понять. Как платье вообще может быть лишним?!

А она продолжает:

– У меня сын. А дочери нет, так что никому из родных отдать его не могу, – грустно говорит старуха, и я изо всех прикусываю себе язык, чтобы не спросить насчет невестки. Поэтому изображаю на лице глубокое участие и слушаю дальше:

– Уверена, тебе оно придется впору. И очень пригодится, – тут она улыбается удивительно молодой улыбкой и взмахивает рукой, словно напутствует меня на какие-то добрые дела.

Я тоже улыбаюсь, горячо благодарю ее и ухожу, прижимая к груди пакет. И лишь выйдя из подъезда, понимаю, что не спросила у старухи ее имени, чтобы поминать его в своих благодарственных молитвах – ведь ни разу еще незнакомый человек не делал мне такого королевского подарка. Особенно, если это – бархатное платье… И, наверное, стоило все-таки предложить ей какое-то вознаграждение? Я не привыкла ничего получать даром.

Но внезапно я холодею: а вдруг она выжила из ума, и в пакете окажется какая-то давным-давно изъеденная молью нафталиновая тряпица?! На улице уже совсем стемнело; снег еще больше усилился, и даже приоткрыв пакет, я не могу рассмотреть ничего, кроме сероватого комка ткани. Вздохнув, включаю телефон и, как честный человек звоню Маше:

– Маша, прости, из-за жутких пробок я еле добралась… Прости-прости-прости…

– Ну, слава богу, с тобой все в порядке! – с облегчением в голосе произносит подруга. – А я уже волновалась, что произошло… В офисе день без эксцессов прошло, я сказала, что у тебя жутко заболел зуб и ты срочно уехала к стоматологу. А комп твой я выключила, – отчиталась Маша, передохнула и

спросила: – Платье-то у тебя?

– Ага, – сообщила я без особой радости. Потому что в данный конкретный момент меня больше всего волновали мои мокрые ноги, которые за пять минут, проведенных на улице, уже успели изрядно замерзнуть. – А ты комп зачем выключила?

– Так уже рабочий день закончился, домой собираюсь, – немного удивленно сообщила Маша. Я взглянула на часы – действительно, поездка за платьем забрала у меня несколько часов. Мне оставалось лишь добраться домой, согреться в горячей ванне, выпить большую чашку имбирного чая и, наконец, примерить платье!

Глава 2

Домой я доехала на удивление быстро. Ни тебе пробок, ни очередных луж. А уж лужи-то, поверьте, я умею отыскивать с мастерством героев фильма «Невезучие». Еще когда я была маленькой, едва увидев, что идет дождь, бурно радовалась. А мама ворчала:

– Тебя хлебом не корми – дай по лужам побродить! Может, ты у нас не маленькая девочка, а маленький поросенок?

Мне было все равно, как называться, потому что прогулки по лужам вызывали восторг, сравнимый с персональным килограммом конфет под новогодней елкой. Последствия тоже были похожими: после конфет – больной живот, после луж – больное горло. В конце концов, мама решила, что педагогичнее смириться и поддержать мое нетривиальное увлечение, чем делать из луж сладкий запретный плод. Она купила мне резиновые сапоги и благословила на самостоятельное «плаванье» по выдающейся луже неподалеку от выезда из нашего двора – там испокон веков располагалась большущая яма, в каждый дождь, а также в каждый снег превращающаяся в средних размеров болото. Там я и проводила самые упоительные минуты незамысловатого детского досуга.

Со временем страсть угасла, возродившись вновь в совершенно другом проявлении. Совсем как в известном изречении, которое, кажется, звучит так: «Все случается с нами дважды – один раз в виде трагедии, другой – в виде комедии». Может, я процитировала не совсем точно, но в моем случае все именно так и было. Если в детстве я любила лужи, то, когда я повзрослела, лужи полюбили меня. Я старалась их обходить стороной, – но проезжающие мимо машины обязательно обдавали меня всем содержимым окрестных мелких временных резервуаров дождевой воды. Общественный транспорт всегда останавливался аккурат перед лужами, и в дождливый день я была обречена ходить с мокрыми ногами. Конечно, по-хорошему, мне давно пора было уже смириться с кармическим проклятием, купить себе экипировку вроде рыбацких сапог и водолазного костюма и перестать, наконец, хронически промокать.

Однако я люблю одежду светлого цвета, туфли и ботиночки, а вовсе не черные плащи и рыбацкие сапоги. Поэтому продолжаю спорить с кармой, а после очередного дождя лечить больное горло и тратить ползарплаты на химчистку.

Так вот, на этот раз, несмотря на сильный мокрый снег, я чудом умудрилась добраться домой, ни разу не ступив в очередную лужу.

Но дома, конечно, меня ждали причитания, суета, ванная, горячий чай и такая же горячая любовь близких. Мама с бабушкой и собакой Жужей белой масти встречали меня чуть ли не на лестничной площадке, чтобы согреть и пожурить. Они ведь знали, чем заканчивается мое взаимодействие с мокрым снегом.

– Ну вот, опять вся промокла, – причитала бабушка, помогая снять пальто.

– И в грязи, как обычно, – добавила мама, принимая пальто из бабушкиных рук и критически его оглядывая.

– Гав! – вставила свои пять копеек Жужа и даже не стала меня обнимать. Обычно она не лает на каждого входящего, как делают все нормальные собаки. Нет, Жужа сразу лезет обниматься, ставя свои могучие лапы на грудь гостя. Но лапы у нее всегда чистые, потому что мы их тщательно моем после каждой прогулки. А заодно и всю Жужу, потому что она, если нет луж, умудряется вываляться в грязи даже на чистом асфальте. В этом смысле собака, конечно, пошла гораздо дальше меня.

Но в этот раз Жужа обниматься не полезла – наверное, побрезговала. Я присела на корточки, почесала ее за ушами и сказала:

– Здравствуй, подружка. Как дела?

Жужа подозрительно покосилась на мои ботинки – мол, снимай уже этот ужас и приводи себя в порядок, а потом и поговорим.

Я вздохнула, признав правоту нашей собаки, поэтому быстро завершила процесс разоблачения из грязной верхней одежды и сразу же ушла в ванную греться. Заботливые родственники ее уже наполнили, мне оставалось только наслаждаться. Но, едва приступив к упоению блаженством, я тут же выскочила из ванны, как ошпаренная: платье! Где мой пакет с платьем?!

Кое-как завернувшись в полотенце, я прошлепала в прихожую под аккомпанемент маминого голоса:

– Янка, ты после прогулки в мокрых ботинках начала превращаться в человека-амфибию? Ноги уже долго не могут пребывать без воды? Может, лучше с жабр начнешь – так хотя бы луж оставлять не будешь? Аквариум на голову наденешь – и гуляй себе… – мама взяла швабру в кладовке и принялась убирать за мной мокрые следы, развлекая себя продолжением монолога о «дочери-амфибии» и «Яне-водяне».

– Тебе лишь бы поглумиться над дочерью, – беззлобно проворчала я, роясь в тесной прихожей в поисках пакета. Маме нравится ёрничать. Это, можно сказать, ее любимый вид интеллектуального досуга. Наверное, отца до раннего инфаркта довел именно ее острый язык.

Елки-палки, пакета не было!!! Неужели в маршрутке забыла?! Я похолодела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lyudmila-volok/devushka-bez-platya-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити